

ПРЕСТУПЛЕНИЕ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОЙ ПАТОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Лапина И.А.

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь

Современные условия существования человечества с очевидностью демонстрируют факт наличия закономерных и всеобъемлющих связей-зависимостей между различными и разносторонне направленными социальными феноменами. Преступность, будучи негативным общественным явлением, к сожалению, является неотъемлемой частью любой социальной системы и находится во взаимосвязи как с другими негативными факторами социального бытия, так и с положительными, как это не парадоксально, тенденциями развития общества и государства. Это обуславливается системностью человеческого бытия в целом и государственно-правовых трансформаций в частности.

Теория систем существует уже несколько столетий, но каждое новое исследование окружающего мира, тех или иных его проявлений свидетельствует о ее актуальности и приносит новые доказательства системности происходящих событий. Системный анализ возник в ответ на требования практики, поставившей человека перед необходимостью, во-первых, изучать системы, а, во-вторых, управлять ими. В широком смысле он отождествляется с понятием «системный подход», а в узком – представляет собой совокупность специальных методологических средств, используемых для подготовки и обоснования решений по сложным проблемам в различных сферах науки и других видах деятельности.

В настоящее время, анализируя историю научной мысли, можно сказать, что системность всегда, осознанно или неосознанно, была методом любой науки. Прежде всего, это обусловлено системностью самого человеческого (в особенности – научного) познания. Впервые это свойство нашло свое отражение в философии, логике и математике.

Предпосылкой дальнейшего проникновения системного подхода в науку, с начала XX века и по настоящее время, явился, прежде всего, переход к новому типу научных задач: в большинстве научных областей центральное место начали занимать проблемы организации и функционирования сложных объектов; познание начало оперировать системами, состав и пределы существования которых не являлись строго заданными и постоянными по своим качественно-количественным параметрам. Особенно ярко это проявилось в анализе и синтезе сложных социальных объектов и в последующем управлении этими системами.

Поскольку системы – это совокупности элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом и образующих собой целостность, то любая из них может быть рассмотрена как элемент другой системы, равно как и каждый элемент может быть представлен в качестве системного образования. Это связано с тем, что система характеризуется не только наличием внутренних, но и внешних связей. При этом первые сильнее вторых, детерминируя тем самым два обязательных признака (или свойства) системы – целостность и определенную обособленность от внешней среды.

Изучение систем сопряжено с рядом исследовательских процедур, позволяющих рассмотреть как отдельные элементы ее структуры, так и особенности функционирования в целом. Набор этих действий, равно как и порядок их осуществления, задаются одновременно свойствами самой системы, а также целями и задачами ее исследования.

Самый первый и ответственный этап системного анализа – это формулирование проблемной ситуации, возникшей в связи с необходимостью соответствия поставленных исследовательских целей и задач определенным методам и средствам их решения. Далее необходимо выявить всех, кого затронут возможные изменения, и сформулировать вытекающие из этих изменений новые проблемы. Полученное множество проблем, именуемое проблематикой, и является исходным пунктом для системного анализа.

Далее необходимо выделить определенную систему для исследования из огромной метасистемы окружающего мира, но обязательно целиком, со всеми составляющими её подсистемами и элементами, и даже с наиболее существенными элементами окружающей

среды; рассмотреть ее структуру (т.е. совокупность элементов и взаимосвязей между ними) и функции. Это делается посредством построения и изучения соответствующих моделей систем, т. е. объектов-заместителей, которые в определенных условиях могут заменять объекты-оригиналы, воспроизводя интересующие нас свойства и характеристики оригинала [2, с. 34]. При этом структурные системы находят свое отражение в статических познавательных моделях, а функциональные системы – в динамических.

Моделирование систем позволяет не только изучить их состояние в прошлом и настоящем времени, но и спрогнозировать поведение системы в будущем. Это очередной этап системного анализа.

В заключительной стадии анализируются все полученные результаты, которые синтезируются в выводе общих закономерностей исследуемого типа систем. В итоге, на основании исследования познавательных моделей-заместителей реально существующих явлений и процессов создаются модели прагматические, отражающие желаемые изменения окружающей среды и позволяющие сформировать программы действий по их осуществлению.

Однако чтобы реализовать цели, с которыми была создана модель, недостаточно только ее наличия и существования моделируемого объекта. Они должны быть согласованы между собой, т.е. иметь такую степень сходства и различия, которая позволяла бы решить исследовательские задачи в полном объеме в определенном временном промежутке. Адекватное построение возможно, на наш взгляд, при двух условиях: максимальной конкретизации цели исследования и включения в нее элементов, выявленных в результате обобщения и систематизации результатов предыдущих исследований в определенной области.

Рассматривая преступление с позиций системного подхода в криминалистике, можно сделать вывод о том, что это – открытая, динамичная, вероятностная материальная система. Оно реально существует в определенных условиях внешней среды, изменяя их и изменяясь само под их влиянием.

Процесс познания преступления в криминалистике тесно взаимосвязан с процессом его расследования. Таким образом, расследование преступления представляет собой последовательную смену абстрактных познавательных моделей реально существующих подсистем системы преступления материальными и конструирование на их основе моделей прагматических. Познавательные модели в соответствии с целями расследования будут содержать образы реальных структурных элементов, либо сами эти элементы (если речь идет о построении материальных моделей, например, систем вещественных доказательств и т.п.), а также демонстрировать связи между ними и временные характеристики функционирования систем.

Преступление первоначально предстает перед следователем как конкретное событие, свершившийся в определенный промежуток времени факт, определенная совокупность предполагаемых и известных компонент. В этом проявляются главные свойства системы: целостность и структурированность.

В теории криминалистической науки это нашло свое отражение в построении ряда познавательных моделей.

Прежде всего, это модель материальной (криминалистической) структуры преступления. В данном случае эта структурная модель имеет статичный характер. Она содержит знания об основных элементах преступления, синтезированные в результате анализа конкретных преступных деяний. На ее основании можно построить ряд других познавательных и прагматических моделей. Поскольку преступление, как и любое другое событие, отражается в окружающей действительности, и именно эти отражения входят в предметную область криминалистической науки, то основными элементами статичной модели – материальная структура преступления – являются образы субъекта преступления, объекта посягательства и орудий преступления. Они одновременно представляют собой главные источники следственной информации и слеодообразующие факторы.

Субъект изучается в контексте отражательных свойств и возможностей его личностных характеристик (анатомических, психофизиологических, интеллектуальных и профессиональных особенностей), что обуславливает выбор и объекта посягательства, и способа совершения преступления, и другие аналогичные связи. Это даёт возможность идентифицировать личность человека по её отражениям и правильно оценить другие обстоятельства преступления.

В частности, исследования особенностей корыстно-насильственных преступлений показали, что значительная часть преступников избирательно подходит к предмету хищения. Это проявляется, например, в том, что нередко похищаются лишь те из имеющихся вещей, которые лично значимы для преступников, пренебрегших в условиях выбора вещами, более ценными по своей стоимости. Это можно объяснить тем, что явления, вещи имеют объективное значение ценностей в тех случаях, когда они служат или способны служить социально значимой деятельности и достижению ее целей. Соотнесенные с индивидуальными потребностями и целями деятельности субъекта, они приобретают ценностный смысл, становятся личностной ценностью [1, с. 50].

Наличие внутрисистемных связей, как отмечалось выше, позволяет наряду с целостностью выделить такие свойства системы преступления как иерархичность и многоуровневость. Исследование этих связей позволяет выявить условия взаимодействия элементов внутри системы, а также всей системы с другими, внешними, системными объектами. Преступление в этом случае предстает как динамичная система, которую можно отразить в функциональной познавательной криминалистической модели – «механизм преступления». Если модель криминалистической структуры позволяет изучить преступление в статике, то с помощью модели его механизма можно рассмотреть преступление в динамике, исследовать этапы его развития.

Принимая во внимание включенность системы преступления в сложную систему социального взаимодействия, можно говорить о ее «социальных отражениях», т.е. внесение изменений в качественные и количественные параметры окружающих социальных систем. Изучение всей совокупности отражательных свойств и отражений преступления, а именно это является основной задачей криминалистических исследований, позволяет строить и совершенствовать уже имеющиеся познавательные и прагматические модели преступных деяний.

Таким образом, с позиций системного подхода предметное поле криминалистики можно представить в виде модели проблемной ситуации, возникшей в связи с совершением преступления (закономерности механизма преступления и возникновения информации о преступлении и его участниках), необходимостью его расследования (закономерности собирания, исследования, оценки и использования доказательств, а также основанные на познании этих закономерностей специальные методы и средства судебного исследования преступлений) и принятия мер профилактического характера.

Базовым элементом этой модели является преступление, представляющее собой систему, статические элементы которой закреплены и исследуются в модели ее материальной структуры, а динамические – в модели механизма преступления, качественные и количественные параметры которых определяются на основании изучения процессов отражения указанных статичных и динамичных систем в окружающей среде. Выявленные на основании этого закономерности позволяют формулировать выводы и в обратном направлении, делая тем самым возможным спрогнозировать поведение подобных систем в иных пространственно-временных условиях для оптимизации процессов раскрытия и расследования преступлений и мер по их профилактике.

Литература

1. Клочков, В.В., Образцов В.А. Преступление как объект криминалистического познания/ Клочков В.В., Образцов В.А. // Вопросы борьбы с преступностью.– М.: Юридическая литература, 1985. – Вып. 42.
2. Перегудов, Ф.И., Тарасенко Ф.П. Введение в системный анализ/ Клочков В.В., Образцов В.А.. – М.: Высшая школа, 1989.